

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-869-876

EDN: MOMMGQ

Сила и слабость самоорганизации в утопически-идеалистическом описании*

Р.Р. Ишмухаметов

Институт развития образования Республики Башкортостан,
ул. Мингажева, 120, Уфа, Республика Башкортостан, 450005, Россия

(e-mail: rustish@list.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу Йоханна Риттерманна «Сила единства. Политика и экономика через призму сотрудничества» (М.: Издательство «Картина мира», 2025). В аннотации работа заявлена как «больше, чем теория — руководство к действию для тех, кто хочет изменить мир вокруг себя», и такое позиционирование не могло не сказаться на «качестве» «исследования кооперации в мире растущей поляризации и кризисов». Несмотря на многочисленные полезные для социальных исследователей концептуальные положения, исторические обзоры, дискурсивно-аналитические описания социальных, экономических и политических реалий, на основе которых можно проводить теоретические и эмпирические исследования форм солидарности, свойственных и современному российскому обществу, книга носит выраженный научно-популярный (отсутствуют библиография и сноски, даже в случае прямого цитирования) и позитивно-лозунговый характер (призыв к совместному гуманистическому действию).

Ключевые слова: кооперация; сотрудничество; солидарность; политическая, экономическая и социальная теории кооперативизма; капитализм; коммунизм

Для цитирования: Ишмухаметов Р.Р. Сила и слабость самоорганизации в утопически-идеалистическом описании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 4. С. 869–876. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-869-876>

Книга Йоханна Риттерманна о «силе единства» будет интересна и полезна социологу, занимающемуся вопросами низовой солидарности и мобилизации, коллективного действия и партисипативного управления применительно к самым разным сферам окружающей действительности, а не только к политико-экономической. Книга предлагает читателю хороший обзор исторического развития кооперации как объективного проявления коллективного социального действия, поисков оптимальной концептуализации сотрудничества в целях его эмпирического изучения

*© Ишмухаметов Р.Р., 2025

Статья поступила 11.07.2025 г. Статья принята к публикации 14.10.2025 г.

в фундаментальных (построение общей теории кооперации) и прикладных исследованиях, а также конкретных воплощений кооперативизма (принципиальный авторский термин) в разных контекстах (но читатель должен быть готов к тому, что текст не вычитан и содержит ошибки и опечатки, а также лишен стандартного для научных изданий справочного аппарата).

Риттерманн начинает книгу с утверждения, что для предотвращения глобальных катастроф (независимо от того, признаете ли вы глобальное потепление как факт и как один из источников угроз для выживания человечества) требуются скоординированные действия если не всех, то большинства жителей нашей планеты. «Люди стали взаимозависимы так, как не могли себе представить ни политические мыслители, ни экономисты, ни социальные теоретики даже сорок лет назад» (С. 3), поэтому нам придется пересмотреть множество ранее доминировавших социальных, экономических и политических теорий, которые стали «иллюзорными и обманчивыми, если не сказать гибельными, перед лицом новой реальности» (С. 4). Считая, что мы продолжаем жить в мире двух доминирующих установок — «сурового индивидуализма и правительственной координации», их нынешнее состояние автор характеризует как «тупик», «точку парализующей поляризации», поэтому человечество и нуждается «в ином образе мышления и действий» («демократии сотрудничества»), основанном на «идее солидарного действия всех со всеми ради благополучия людей и окружающей среды» (С. 5).

Если читатель не специализируется в политико-экономической проблематике, наиболее интересной для него будет обзорная первая часть книги, хотя полезные исторические факты о развитии кооперации вплетены в большую часть разделов, посвященных значимым аспектам современного кооперативизма в его авторской трактовке. Риттерманн начинает свое философичное политэкономическое эссе с уточнения, что мы продолжаем переживать конфликт индивидуализма и самодостаточности (глубокое недоверие «индивидуалистов» к правительству — как гаранту обогащения либеральной городской элиты) с одной стороны и своеобразной версии патернализма (обращения «статистов» к правительству с просьбой принять меры для преодоления глобальных кризисов и обеспечения коллективного действия) — с другой. «Обе стороны обвиняют друг друга в непоследовательности и лицемерии, что только усиливает враждебность, поляризацию и подпитывает теории заговора» (С. 8). Это противостояние исторически устойчиво по причине своего мировоззренческого характера, но принимает специфические формы в разных странах в силу их уникальных исторических и культурных траекторий, что автор и показывает на примере США, где «ни одна из парадигм экономической организации — ни дерегулятивная, ни административно-

государственная — не в состоянии добиться большинства голосов и, как следствие, не в состоянии справиться с надвигающимися кризисами; напротив, обе модели лишь служат финансовым интересам богатых и усиливают неравенство в американском обществе... не принося пользы подавляющему большинству американцев» (С. 18–19).

В качестве единственной альтернативы Риттерманн видит «другой путь, гораздо менее громкий, менее конфронтационный, менее агрессивный, фактически гораздо менее известный, в основном потому, что не требует убеждения большинства... и может процветать в небольших группах... его цель — повышение благосостояния всех заинтересованных сторон и улучшение состояния окружающей среды» (С. 22–23). Этот путь — кооперация (или — шире — сотрудничество), которая «работает в рамках существующих государственных структур и потому не требует демонтажа государства... предполагает самоопределение и является результатом большой индивидуальной инициативы, поэтому не противоречит идее свободы личности... Ее путеводные звезды — демократическое участие, самоопределение, справедливость в распределении и обязательствах, инклюзивность, солидарность, забота о благополучии всех заинтересованных сторон и окружающей среде» (С. 23–24). Столь широкий спектр возможностей/обязательств кооперации явно говорит о ее утопическом восприятии автором, однако нельзя не согласиться с тем, что кооперация действительно наблюдается во всех политических спектрах и сферах жизни (в страховой отрасли, фермерские и производственные, потребительские и торговые кооперативы с высоким уровнем выживаемости даже в очень сложных социально-экономических условиях, по крайней мере в рассматриваемом кейсе — США), причем может обосновываться как сугубо прагматическими задачами (поддержание традиционного образа жизни или сохранение местного сельского сообщества), так и крайне утопичными (создание «солидарной экономики»).

Утопичность воззрений Риттерманна прослеживается и в том, как он оценивает статистические данные о масштабах кооперации (хотя они могут скрывать реальное отсутствие кооперации за нужными правительству формальными показателями низовой экономической самоорганизации) — как «тихую революцию» (знаменующую наступление «эры демократии сотрудничества»), которая, с одной стороны, протекает на протяжении многих десятилетий, принимая самые разные формы, с другой стороны, затрагивает сегодня и новейшие социальные феномены, например, в США существует консорциум по платформенному кооперативизму, который продвигает платформенные кооперативы, основанные на гиг-работе, по всему миру. Фактически, перечисляя жизнеспособные формы кооперации в социальной и экономической сферах [см., напр.: 1; 3; 4; 6; 7; 11; 12], но забывая о том, что они хрупки и не всегда добиваются позитивных результатов [см.,

напр.: 2; 5; 8; 9; 10], Риттерманн призывает к идеалу, а не к практическому действию, что просматривается и в размытых формулировках его призывов: «настало время собрать и дистиллировать коэволюционную силу и поместить ее в центр политической, экономической и социальной парадигмы... настало время объединить, использовать и усугубить наиболее перспективные формы сотрудничества... для создания более крупного общества, основанного на совместной деятельности» (С. 38). Звучит прекрасно, но непонятно, о чем идет речь, потому что эмпирические «референты» социального идеала не ясны.

Видимо, понимая шаткость оснований своей «теории единства/солидарности/кооперации», Риттерманн вводит (по его мнению) смягчающий остроту ситуации термин — кооперизм, чтобы «показать, что формы сотрудничества представляют собой политический и экономический режим в отличие от капитализма или коммунизма» (С. 43). Данный термин призван отразить идею концентрированного сотрудничества как обладающего потенциалом превращения в реальную социальную силу, а также отразить широту политического, экономического и социального охвата сотрудничества. Однако одно понятие вряд ли может превратить утопическую идею в реальное руководство к действию (как планировал автор), поэтому Риттерманн вынужден постоянно обращаться к конкретным примерам и уточнять содержательное наполнение понятий, взаимосвязанных с кооперизмом в позитивном или негативном смысле, например, это капитал (преимущественно в финансово-экономическом, марксистском смысле).

Собственно уточнениям и убеждениям и посвящена основная часть книги, «дорожную карту» которой автор представил в первом разделе: сначала он показывает «вездесущность кооперации в современном мире» и «в максимально доступных терминах» раскрывает ее простоту (с точки зрения механизмов ее создания, поддержания и функционирования); далее переходит к разработке собственных версий политической, экономической и социальной теорий кооперизма «как концентрированной формы кооперации, которая переводит ценности и принципы кооперации в единый и последовательный политический, экономический и социальный режим» (С. 49); далее иллюстрирует и подтверждает свои теоретические построения многочисленными примерами из разных областей жизни — «от потребления, жилья, финансов до повседневной жизни и взаимной поддержки»; завершает книгу описанием предлагаемой экономической альтернативы тем доминирующим сегодня экономическим режимам, которые, по его мнению, ошибочно называются капитализмом и коммунизмом, обоснованием разработанной социальной альтернативы нынешней парадигме наказания, объяснением возможного развернутого ответа правым и левым критикам теории кооперирования и модельной структуры «демократии кооперизма/сотрудничества» (С. 50).

Читатель, не интересующийся деталями проектируемого Риттерманном прекрасного глобально-кооперативного будущего планеты, может остановиться на пятидесятой странице книги, поскольку в ее первом разделе суммированы все принципиальные концептуальные положения условной теории кооперации/солидарности, значимые для ее социологического изучения. Однако решение продолжить чтение обогатит категориальный аппарат, исторический кругозор и фактуальный багаж исследователя, интересующегося вопросами кооперации, причем он может выбрать наиболее полезный для собственных задач раздел. Так, в главе о вездесущности сотрудничества перечислены и снабжены многочисленными примерами разные форматы кооперации — локальный и международный, из крупных консорциумов и небольших групп, только зарождающийся и имеющий многовековую историю. Риттерманн делает акцент на «наиболее амбициозных попытках сотрудничества, направленных на создание так называемой “солидарной экономики”, в основе которой лежат понятия демократического принятия решений, инклюзивности, сотрудничества, взаимопомощи, социальной справедливости, равенства и разнообразия» (С. 59).

В главе о простоте сотрудничества (с чем бы поспорили отечественные исследователи кооперации, с трудом обнаруживающие ее проявления в современном российском обществе) Риттерманн сосредотачивается на «чрезвычайно простом создании механизмов, благоприятствующих сотрудничеству» (С. 112), пытаясь убедить (скорее безуспешно) читателя в том, что «методы кооперации так же просты, как методы кодирования капитала» (в книге часто встречаются настолько необщепринятые понятия, что возникают сомнения в правильности перевода) — «мы знаем, как кодировать кооперацию, вопрос не в знаниях и опыте, а в желании» (С. 113).

Классическую политическую теорию кооперизма Риттерманн реконструирует, исходя из трех традиционных обоснований сотрудничества — утопического (Р. Оуэн, Ш. Фурье и П.-Ж. Прудон) сепаратистско-самоопределяющегося (Э.Б. Дю Буа) и эволюционного (здесь в центре внимания оказался «русский эрудит П.А. Кропоткин»), каждый из которых описан как сочетание весьма убедительных аргументов (по крайней мере релевантных в научном и объективном контекстах своего времени) и очевидных ограничений. На этом фундаменте автор формулирует свою политическую теорию кооперизма, требуя «по-новому представить себе кооперацию в наше время — не утопически, не сепаратистски, не эволюционно и уж тем более не исключающе, а скорее инклюзивно и открыто» (С. 142). Задачи новой политической теории кооперизма — «распространить существующие формы сотрудничества на другие аспекты нашей жизни... и сконцентрировать сотрудничество... отдав преимущество и поощряя те его формы, которые приносят наибольшую пользу, объединяя их в интегрированную сеть сотрудничества» (С. 144).

Экономическую теорию кооперизма Риттерманн строит на ином концептуальном фундаменте: во-первых, речь идет о столь же интегрированной и скоординированной, как в политической сфере, но экономической системе, работающей на основе кооперирования (отбор, концентрация и усиление наиболее перспективных форм сотрудничества); во-вторых, эта «интегрированная, единая и целостная экономическая система способна вытеснить два доминирующих режима, определяющих новейшую историю (капитализм и коммунизм Риттерманн считает неправильными терминами, потому что оба опираются на воображаемые идеальные типы, обманчивые и чистые иллюзии, зачастую придуманные их критиками, и предлагает заменить оба термина понятием дирижизма, отражающим уровень государственного контроля в сфере распределения, что сразу подтверждает детальным описанием американского дирижизма в условиях пандемии коронавируса)... и предлагающих только одну альтернативу: исполнение сверху донизу экономических правил, выгодных либо богатым, либо партийной элите; кооперативизм — гораздо лучшая альтернатива, которая благоприятствует остальным людям» (С. 163). Риттерманн определяет его как «последовательную, сознательную, избранную форму концентрированной кооперации, основанную на совместной силе, которая служит лучшей моделью, экономическим режимом и альтернативной формой дирижистской экономики» (С. 194), уточняя, что «экономика кооперирования, опирающаяся на солидарную и экологическую экономики, преодолевает конкуренцию между кооперативными федералистами и индивидуалистами, поскольку все внимание сосредоточено на выигрыше: основных ценностях и принципах кооперации» (С. 198). Здесь текст теряет свою определенность, а читатель — нить повествования (вернее — понимание эмпирических «референтов» описываемого), что происходит на протяжении всей книги, как только автор переходит от конкретных исторических и современных примеров к описанию строительных блоков своей утопической концепции глобального человеческого сотрудничества.

Кооперизм как социальная теория — наиболее сложно воспринимаемая часть авторской концепции, поскольку уровень ее утопичности предельно высок: «создание более справедливого общественного порядка, основанного на равноправии граждан, справедливости, уважении и заботе о других и об окружающей среде»; «выход за рамки парадигмы карательного общества и создание нового общества»; «создание механизмов взаимной поддержки, которые позволяют людям процветать»; «забота о человеке с самого начала, а не инвестиции в него только через строительство тюрем и труд охранников» (С. 205). Эти характеристики тем более вызывают сомнения, что иллюстративные примеры здесь представлены преимущественно американскими реалиями.

Безусловно, книга Риттерманна заслуживает внимательного прочтения всеми исследователями низовой солидаризации, которая сегодня в российском обществе компенсирует множество социально-экономических ограничений, обеспечивая выживание местных сообществ, а не только экономическую самостоятельность или политическую успешность разным социальным акторам. Наиболее интересны два тематических «блока», в разной степени представленные в разделах книги: с одной стороны, это концептуально и фактуально фундированный призыв к изменению основ нашей жизни с рационально-прагматических на идеалистически-солидарные; с другой стороны, книгу можно воспринимать как справочное издание по историческим этапам развития кооперации, типам кооперативизма и принципам научного осмысления сотрудничества в разных исследовательски-дискурсивных и объективно-общественных контекстах.

Библиографический список

1. Божков О.Б. Троцук И.В. Постсоветский фермерский интернационал в сельском хозяйстве Северо-Западного региона // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. № 4.
2. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества. М., 2019.
3. Крылатых Э.Н., Фролова Е.Ю. Потребительская кооперация и фермеры: взаимные интересы // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 2.
4. Максимов А.Ф. Количественный анализ и оценка численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Прикладные экономические исследования. 2018. № 6.
5. Мюррей Д. Безумие толпы. Как мир сошел с ума от толерантности и попыток угодить всем. М., 2022.
6. Овчинцева Л.А. Метод кейс-стади в исследованиях российской сельской кооперации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3.
7. Сарайкин А.В., Янбых Р.Г. Классификация кооперативов и развитие сельскохозяйственной кооперации // АПК: экономика, управление. 2018. № 7.
8. Троцук И.В. Несправедливая справедливость, или как социальный активизм разрушает идеи равенства и «хорошего общества» // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 2.
9. Троцук И.В. Повседневный народный российский патриотизм: возможности и ограничения социологического исследования и типологизации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4.
10. Nikulin, A., Trotsuk, I. Political and apolitical dimensions of Russian rural development: Populism “from above” and narodnik small deeds “from below” // Politics and Policies of Rural Authenticity / Ed. by P. Pospěch, E.M. Fuglestad, E. Figueiredo. Routledge, 2022.
11. Sobolev A., Kurakin A., Pakhomov V., Trotsuk I. Cooperation in rural Russia: Past, present and future // Universe of Russia. Sociology. Ethnology. 2018. Vol. 27. No. 1.
12. Sovolev A., Kurakin A., Trotsuk I. Methodological approaches to the study of Russian cooperation and “Theory and practice of cooperation” as an academic discipline // Russian Peasant Studies. 2017. Vol. 2. No. 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-869-876

EDN: MOMMGQ

Strength and weakness of self-organization in its utopian-idealistic description*

R.R. Ishmukhametov

Education Development Institute of Republic of Bashkortostan,
Mingazheva St., 120, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russia

(e-mail: rustish@list.ru)

Abstract. The article is a review of Johann Rittermann's book *The Power of Unity. Politics and Economics through the Lens of Cooperation* (Moscow: Publishing House "Picture of the World", 2025). In its abstract, the book is presented as "more than a theory — a guide to action for those who want to change the world around them", and such positioning could not but affect the "quality" of this "research on cooperation in a world of growing polarization and crises". Despite its numerous conceptual positions, historical reviews, discourse-analytical descriptions of economic and political realities, which are certainly useful for social researchers for conducting theoretical and empirical studies of grassroots solidarity, including in the contemporary Russian society, the book is still popular-scientific (lacks references even when citing specific authors) and even of positive-slogan character (calls for joint humanistic action).

Key words: cooperation; solidarity; political, economic and social theories of cooperativism; capitalism; communism

For citation: Ishmukhametov R.R. Strength and weakness of self-organization in its utopian-idealistic description. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (4): 869–876. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-869-876>

*© R.R. Ishmukhametov, 2025

The article was submitted on 11.07.2025. The article was accepted on 14.10.2025.